кой портрет «мог быть повешен над саркофагом, его могли держать в руках, указывая на него зрителю, аллегорические фигуры».[30] В конклюзии эти два приема совмещаются. Материальные свойства изображенных предметов для художника несущественны, поэтому гроб не покоится на прочной основе, а висит в некоем условном пространстве под текстом-эпитафией. К нему обращены лицами четыре фигуры. Масштабное несоответствие — гроб значительно меньше портрета — результат иерархической перспективы. Художник использовал в конклюзии почти полный набор символических изображений смерти. Здесь и песочные часы, намекающие на скоротечность бытия, и череп, и скелеты: с косой в руке и скелет, рубящий дерево (справа внизу), скелет с веслом (в левом верхнем углу). Характерно при этом, что он изобразил не догорающие или потухшие свечи, входящие в группу «vanitas», а длинные, горящие, как это могло быть на самих похоронах. Петр и местоблюститель патриаршего престола Стефан Яворский стоят по обеим сторонам гроба как участники траурной церемонии.

Трудно сказать, является ли конклюзия изображением самой церемонии или ее «программой», был ли А. Заруцкий свидетелем похорон или составил композицию, сообразуясь со своими собственными представлениями о похоронном ритуале. Наталия Алексеевна скончалась 18 июня 1716 г. Петр I находился в это время в Данциге. Узнав о смерти сестры из письма кн. Меншикова, он распорядился построить в Александро-Невской лавре для ее погребения церковь Воскресения Лазаря.[31] В 1717 г. Рубцов сообщал архимандриту Феодосию, что «в монастыре строить начали палатку, где положено будет тело благородныя государыни Великая княгини Наталии Алексеевны, за алтарем, вскоре свершится».[32] 17 октября 1717 г., в день святого Лазаря, Петр присутствовал при выносе и погребении тела сестры. Возможно, конклюзия изображает некоторые моменты именно этой траурной церемонии. 26 апреля 1719 г. в Лазаревской церкви был похоронен малолетний сын Петра, царевич Петр. 24 октября 1723 г. тела царевны Наталии Алексеевны и царевича Петра Петровича были перенесены в Благовещенскую церковь Александро-Невской лавры.

Русские погребальные обряды XVIII в. изучены еще недостаточно, поэтому трудно судить о том, какую роль играли в них польские традиции, пришедшие через Украину. Однако некоторые элементы траурного церемониала, установленного Петром I по западноевропейскому образцу, сохранялись более ста лет. Похороны Александра II в 1881 г. сопровождались погре-

---

[30] Там же, с. 211—216.

[31] Ни сама церковь, ни ее изображения не сохранились. За консультацию по этому вопросу благодарю Г. А. Шкоду, хранителя Музея городской скульптуры.

[32] Описание Архива Александро-Невской лавры за время царствования императора Петра Великого: 1717—1719 года. СПб., 1911, т. 2, стлб. 170.